

Антикоррупционное воспитание подрастающего поколения как основное средство профилактики коррупции

ПАВЛИНОВ Андрей Владимирович, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент 107078, Россия, г. Москва, ул. Новая Басманная, 10
E-mail: andrey_pavlinov@mail.ru

Учитывая неоднозначную социальную природу коррупции, которая в индивидуальном и массовом общественном сознании не всегда воспринимается как негативное явление, а также учитывая длительный инкубационный период ее вызревания, в статье обосновывается необходимость использования антикоррупционного воспитания в качестве основного средства борьбы с коррупцией.

В текущий период сфера воспитания в нашей стране во многом выпадает из надлежащего правового регулирования: не развиты организационно-правовые основы воспитания детей и молодежи, в том числе антикоррупционные, фрагментарны и не системны их правовые положения. В отличие от СНГ, где разработан и действует Модельный закон о воспитании детей и молодежи, в России специальный закон о воспитании отсутствует. Существующие официальные документы, связанные с развитием правовой грамотности и правосознания, воспитанием подрастающего поколения, уделяют пристальное внимание профилактике экстремизма, упуская необходимость раннего предупреждения коррупции, привития антикоррупционного иммунитета.

В статье подчеркиваются потребность кадрового обеспечения учебных заведений специалистами, способными к массовому применению передовых педагогических методов и проведению воспитательных профилактических антикоррупционных курсов, а также необходимость проведения аттестации педагогических кадров на предмет знания действующего антикоррупционного законодательства и практики его применения.

Одной из основных теоретико-методологических и прикладных проблем обеспечения антикоррупционного воспитания подрастающего поколения является корректировка разработанных и применяемых методических рекомендаций по формированию антикоррупционного мировоззрения. Анализ содержания некоторых из них обнаруживает негативные примеры преподавания в школе псевдоистории и, как следствие, искаженное представление о коррупции, ее эволюции в нашей стране.

В проекте программы по антикоррупционному просвещению учащихся и студентов образовательных организаций на 2018—2019 гг. формулируется система мер, связанных с воспитанием молодежи и требующих мобилизации всего государственного аппарата, системы школьного и высшего образования, институтов гражданского общества.

Ключевые слова: профилактика коррупции, антикоррупционное воспитание, мониторинг антикоррупционного законодательства, аттестация педагогических кадров, идеология государственной антикоррупционной политики, методические рекомендации и образовательные программы по формированию антикоррупционного мировоззрения, особенности методики проведения занятий.

Anti-Corruption Education of the Younger Generation as the Main Means of Prevention of Corruption

A. V. PAVLINOV, professor at the Department of criminal law disciplines of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, doctor of legal sciences, associate professor 10, Novaya Basmannaya st., Moscow, Russia, 107078
E-mail: andrey_pavlinov@mail.ru

Taking into account the ambiguous social nature of corruption, which in the individual and in the mass public consciousness is not always perceived as a negative phenomenon, as well as taking into account the long incubation period of its aging, the article substantiates the need to use anti-corruption education as the main means of combating corruption.

In the current period, the education in our country is almost out of the proper legal regulation: the organizational and legal bases of education of children and youth, including anti-corruption, are fragmented and their legal provisions are not developed. In CIS there is a Model law on the education of children and youth, but there is no a separate law in Russia. Existing official documents related to the development of legal literacy and legal awareness, education of the younger generation pay close attention to the prevention of extremism, missing the need for early warning of corruption, instilling anti-corruption immunity.

The article emphasizes the need for staffing of educational institutions by specialists, who can use advanced teaching methods and educational preventive anti-corruption courses; the need for certification of teaching staff for knowledge of the current anti-corruption legislation and practice of its application.

Among the main theoretical, methodological and applied problems of ensuring the anti-corruption education of the younger generation is the correction of the developed and applied methodological recommendations on the formation of anti-corruption outlook. The analysis of the content of some of them reveals negative examples of teaching pseudo history in school and, as a consequence, a distorted view of corruption, its evolution in our country.

The draft program on anti-corruption education of students of educational organizations for 2018—2019 formulates a system of measures related to the education of young people and requires the mobilization of the entire state apparatus, the system of school and higher education, civil society institutions.

Keywords: prevention of corruption, anti-corruption education, monitoring of anti-corruption legislation, certification of teaching staff, the ideology of the state anti-corruption policy, guidelines and educational programs for the formation of anti-corruption Outlook, especially the methodology of training.

DOI: 10.12737/art_2018_5_15

Становление организационно-правовых и идеологических основ антикоррупционного воспитания детей и молодежи. За последние 10 лет в России принят беспрецедентный блок законодательных актов, регулирующих сферу общественных отношений, где возникает, находит питательную среду, развивается, проявляет себя и даже становится неотъемлемым элементом данной сферы такое негативное социальное явление, как коррупция. По некоторым подсчетам к нормативным актам, только формирующим категориальный аппарат коррупции, регламентирующим правовые меры противодействия коррупции, следует отнести свыше 50 федеральных законов, иных нормативных актов, в том числе стратегий, планов, программ и основ¹.

Считанное их число относится к такой наиболее эффективной мере

стемы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Его отсутствие в какой-то степени предопределяло выпадение профилактики из системы противодействия преступности, прежде всего в законотворческой, теоретической и практической плоскостях. Ведь основное регулирование вопросов профилактики правонарушений было отдано «на откуп» регионам и во многом осуществлялось в соответствии с нормативными правовыми актами, принятыми в субъектах РФ и местными органами власти. Недаром становление антикоррупционных законодательных основ в регионах шло опережающими темпами (Республика Татарстан, 2006 г.) в сравнении с федеральным центром, в них находила отражение правовая категория «антикоррупционная пропаганда». Современная уголовная политика России в сфере борьбы с коррупцией ориентируется прежде всего не на карательную, а на профилактическую модель развития.

¹ В их числе Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах си-

профилактики коррупции, как антикоррупционное просвещение и воспитание. Между тем в ст. 6 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» среди основных мер профилактики коррупции она почему-то не выделена. Опосредованно упоминается лишь о «формировании в обществе нетерпимости к коррупционному поведению».

Неоднозначная социальная природа коррупции, которая далеко не всегда воспринимается в индивидуальном и в массовом, общественном сознании как негативное явление, предопределяет ее максимальную устойчивость, приспособляемость, воспроизводство и трансформацию. Признание и допустимость того, что она в какой-то мере является социально полезной, ставит трудноразрешимую задачу дифференциации ее проявлений и тем более совмещения подходов непримиримой борьбы с положительным восприятием.

Коррупцию можно рассматривать как феномен более широкого масштаба и порядка, чем просто проявления преступности: от этических отклонений и нормального жизненного поведения до уголовно наказуемых деяний. Достигая определенных критических значений, она угрожает национальной безопасности.

Вышесказанное предопределяет широкий спектр различных средств борьбы. Тем не менее, несмотря на резкость и разнонаправленность противодействия, коррупция лишь усиливает, умножает свои проявления.

Вместе с тем нельзя пройти мимо того факта, что «государство-жертва» не всегда воспринимается как элемент данной преступности и не всегда ощущается близость опасной черты. Поэтому большое значение нужно уделять правовой пропаганде, правовому просвещению, правовому воспитанию. Только путем отторжения из общественного и индивидуального сознания корруп-

ционного поведения как неприемлемого (точно так же, как убийств, насилия, терроризма) можно добиться значительных результатов в противодействии данному злу.

Даже фрагментарный мониторинг (в том числе назначения наказания) свидетельствует об отсутствии предпосылок для использования чрезвычайных, в том числе уголовно-правовых, мер в борьбе с наиболее опасными проявлениями коррупции. Хотя законодательные ресурсы репрессивной направленности не исчерпаны, идет наращивание наступления на коррупцию средствами иных отраслей права (гражданского, трудового).

В свою очередь, для применения опережающих тактик и стратегий, для раннего упреждающего ответа на вызовы коррупции основания имеются. Определенный инкубационный период вызревания коррупции подтверждает необходимость таких: нарастает тенденция к углублению коррупционной пораженности чиновников в возрасте до 30 лет, которая во многом связана с их ранним практическим включением в коррупционные схемы (как минимум 25% опрошенных учащихся вузов Центрального и Уральского федеральных округов уже давали взятки).

Существующее профилактическое, антикоррупционное законодательство Российской Федерации, законодательство, организационно обеспечивающее деятельность министерств и ведомств — субъектов антикоррупционной профилактики, ранее разработанные нормативные правовые акты, связанные с развитием правовой грамотности и правосознания подрастающего поколения, с воспитанием детей и молодежи, представлены: федеральными законами «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», «О противодействии коррупции», от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», от

17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Национальной стратегией противодействия коррупции (утв. Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460), Национальными планами противодействия коррупции (в том числе утвержденными в 2008 г.), Основами государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р), Основами государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28 апреля 2011 г. № Пр-1168), Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р), Государственной программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016—2020 годы» (утв. постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493), Программой по антикоррупционному просвещению на 2014—2016 гг. (утв. распоряжением Правительства РФ от 14 мая 2014 г. № 816-р) и др.

Анализ представленного перечня официальных документов вызывает обоснованное беспокойство в связи с неразвитостью организационно-правовых основ воспитания детей и молодежи, в том числе антикоррупционного, с фрагментарностью их правовых положений и отсутствием системности. Сфера воспитания во многом выпадает из процесса надлежащего правового регулирования. В отличие от СНГ, где разработан и действует Модельный закон о воспитании детей и молодежи², в Российской Федерации отсутству-

ет специальный отдельный закон о воспитании.

Для действенной профилактики коррупции явно недостаточно дефиниций «воспитание» (ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации») и «правовое просвещение», «правовое информирование» (ст. 18 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации») в условиях как отсутствия самого определения «антикоррупционное воспитание», так и выделения его среди основных мер профилактики коррупции (ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции»). Действующие доктринальные документы, связанные с развитием воспитания детей и молодежи, правовой грамотности и правосознания подрастающего поколения (в том числе Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г., Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.), пристальное внимание уделяют профилактике экстремизма, но упускают при этом необходимость раннего предупреждения коррупции, привития антикоррупционного иммунитета.

Считаем, необходим не только полноценный мониторинг представленного антикоррупционного и обеспечивающего антикоррупционное просвещение и воспитание законодательства в целях анализа реализации его положений, выявления недостатков и внесения предложений о необходимых изменениях и дополнениях, но и последующее проведение мониторинга правоприменения, внесенных нормативных изменений (в том числе с позиций их восприятия и реализации в регионах) для становления общественно-государственной системы антикоррупционного просвещения и воспитания молодежи.

Следует повысить эффективность организационного обеспечения противодействия коррупции,

² Принят на 32-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (постановление от 14 мая 2009 г. № 32-5).

антикоррупционного просвещения и воспитания через усиление роли правоохранительных органов в антикоррупционной профилактике и изменение иерархии субъектов осуществления антикоррупционных воспитательных, просветительских и пропагандистских мер путем перехода от приоритетной миссии государственных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления в союзе с государственными учреждениями (школами, вузами) и общественными организациями, от сопутствующей на деле роли правоохранительных и контролирующих органов к подлинно координирующей, центральной роли прокуратуры в основе государственного управления данной подсистемой раннего предупреждения.

Необходимы организация кадрового и финансового обеспечения педагогического состава специалистами, способными к массовому применению передовых педагогических методов и проведению воспитательных профилактических антикоррупционных курсов; проведение аттестации педагогических кадров на предмет знания действующего антикоррупционного законодательства и практики его применения. Как верно отметил К. Д. Ушинский, «самый существенный недостаток в деле... народного просвещения есть недостаток хороших наставников».

В настоящее время научное сообщество все больше осознает ограниченность преподавания дисциплин, проведения исследований в рамках одной отрасли права. Для качественного антикоррупционного обучения, воспитания необходимы специалисты, обладающие не только правовыми знаниями (уголовного, административного, гражданского, трудового, конституционного права, криминологии и др.), но и знаниями педагогики, психологии, социологии.

Остановимся и на вопросе идеологического обеспечения антикор-

рупционной деятельности и борьбы с преступностью³.

В 1990-х гг. в России возобладали установки на деидеологизацию и деполитизацию системы государственных органов власти, тогда как каждый сотрудник органов правопорядка — проводник уголовной политики, т. е. государственной стратегии борьбы с преступностью. Государство всегда являлось политическим институтом, и вся его деятельность пронизана политикой. Действительно, из положений ч. 1 и 2 ст. 13 Конституции РФ логично вытекает запрет на государственную идеологию. В то же время гражданское общество, стражи правопорядка без общенациональных мировоззренческих установок, без государственной идеологии, что тело без души. В зарубежных странах существует писаная или неписаная единая идеология. Например, Китай к 2050 г. намерен превратиться в свободное от экологических проблем и коррупции правовое общество⁴. В России заявляли о необходимости построения правового государства лишь в перспективе.

Вот почему важно, в отличие от прошлого периода, не только найти общенациональную идеологию, но и закрепить утверждение государственности, особенно на службе в правоохранительных органах и органах системы прокуратуры. Рассчитывать на то, что мы сумеем быстро восстановить систему патриотического воспитания, оснований также нет: выросло поколение, чье сознание формировалось под воздействием западной культуры, не

³ См.: Указ Президента РФ от 20 октября 2012 г. № 1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания»; Концепция воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации (утв. приказом Генпрокуратуры РФ от 17 марта 2010 г. № 114).

⁴ См.: Российская газета. Спецвыпуск «Дыхание Китая». Служить народу. 2017. 31 окт. С. 5.

имеющей ничего общего с отечественным менталитетом, культурой, нравственностью.

Теоретико-методологические и прикладные проблемы обеспечения антикоррупционного воспитания подрастающего поколения. Воспитание — это не деятельность, тем более одномоментная, а длительный, упорядоченный и планомерный процесс формирования и развития личности. Вот почему, с нашей точки зрения, некоторые разделы и положения методических рекомендаций по воспитанию антикоррупционного мировоззрения у школьников и студентов требуют критического переосмысления. Корректировке подлежит система требований к образовательной программе начального общего образования, которая, скорее всего, рано ставит вопрос о воспитании и развитии качеств личности, отвечающих требованиям информационного общества, инновационной экономики, задачам построения демократического гражданского общества. Аргументы, которые могут быть лишь отчасти приняты в поддержку отраженных требований, следующие: исследования европейской комиссии показывают, что возраст, с которого начинают пользоваться Интернетом, снижается: в 2005 г. 6—7-летние составляли треть начинающих пользователей, в 2008 г. — уже половину. Рост интереса к инновациям в обществе обеспечивает прежде всего подрастающее поколение. Доля тех, кто начал пользоваться технологическими новинками под влиянием своих детей, выросла за восемь лет в четыре раза — с 3 до 12%⁵. Так обстоят дела на Западе, и неизвестно, имеет ли это положительный эффект.

Образовательная программа высшего образования включает фор-

мирование способности использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции. Согласимся, что основы философии могут быть использованы, но без идеологических установок — гражданственности, патриотизма — формировать антикриминальное мировоззрение студентов проблематично.

Анализируя содержание некоторых методических разработок, сталкиваемся с яркими примерами преподавания в школе псевдоистории и, как следствие, искаженного представления о коррупции, ее эволюции в нашей стране⁶.

---

⁶ Вовсе неправдоподобно выглядит содержание лекции Н. А. Гончаровой (по теме № 4 «Наращение кризиса в годы “застоя”. Андропов во главе государства. Наступление на коррупцию»: после смещения Хрущева с середины 60-х гг. началась 18-летняя эпоха Л. И. Брежнева. Эпоха, о которой все годы мечтала партийная и государственная номенклатура. Это была эпоха полного беспредела и безнаказанности элиты. Наиболее яркой чертой этого времени стало воровство, коррупция, продажность, растаскивание народного достояния...) и обучающих практикумов, фальсифицирующих прошлое (Работа с документами «Узбекское дело», «Дело века». Возможен ли был дальнейший прогресс страны? Работа с документами. Люди Андропова решили начать с секретаря Президиума Верховного Совета СССР. Следователи изъяли из сейфов и домашних тайников Гиоргадзе 1000 золотых слитков и миллионы долларов... Почти сразу после этого Андропова не стало. Стране долго морочили голову, что он простудился...). Для объективной оценки нужен анализ архивных, в том числе процессуальных документов того периода, следование принципу научности, конкретно-историческому методу, важны непредвзятые воспоминания. Необходимо использовать мемуары непосредственных участников тех событий, отражающих различные мнения, например книги В. Калиниченко «Дело о 140 миллиардах, или 7060 дней из жизни следователя», Т. Гдлына «Мафия времен беззакония», «Кремлевская мафия», А. Сухарева «Листая

---

⁵ См.: Холловой Д., Грин Л., Ливингстон С. От 0 до 8. Дети используют новые технологии почти с рождения — как к этому относиться? // Дети в информационном пространстве. 2014. № 17. С. 24—33.

Коррупция имманентна любому обществу, любому государству с различным типом политического устройства. Но справедливости ради следует отметить, что в так называемых тоталитарных государствах ее распространенность минимальная. Термин «коррупция» использовался исключительно к капиталистическим реалиям.

Полезнее и объективнее в учебной и методической литературе подчеркивать, что в советскую эпоху отсутствовали основополагающие причины для коррупции, со взяточничеством власть эффективно боролась. Политический режим, господствовавший в СССР, негативно именуемый тоталитарным, следует характеризовать скорее как положительный, в том числе в сфере социально-правового контроля над преступностью. Период «развитого социализма», коммунистической идеологии олицетворялся наличием партийного, государственного, профсоюзного контроля, ярко представляющего одну из форм общественного контроля. Выполняли ту же функцию и подконтрольные, во многом зависимые от власти средства массовой информации. Не случайно одна из самых устойчивых и сильных отрицательных корреляций (чем выше контроль, тем ниже преступность) наблюдалась в данный период — преступность сохранялась на достаточно низком уровне.

Причины коррупции в постсоветской России, последствия распространения современной коррупции сегодня почти не изучаются.

Коллектив авторов ряда методических и учебных материалов, давая оценку прошлому страны, пишет: «...Антикоррупционное просвещение призвано восполнить недостаток исторически сложившихся устоев и традиций нравственного поведения, гражданской позиции...».

памяти страницы», В. Илюхина «Красный прокурор».

В советское время была единая система воспитания, образования и пропаганды. С раннего детства людям прививались идеи социальной справедливости, патриотизма. Культивировались ценности морально-кодекса строителя коммунизма, такие, например, как: добросовестный труд на благо общества, нетерпимость к нарушениям общественных интересов, непримиримость к нечестности, стяжательству. Общественные и государственные институты активно участвовали в деле воспитания молодого поколения. С разрушением же Советского Союза, детских и молодежных организаций мы во многом потеряли накопленные десятилетиями ценности.

До последнего времени в рамках сложившейся системы воспитательной работы в образовательных учреждениях России задача антикоррупционного воспитания не ставилась. Не случайно решение возникших серьезных проблем, связанных с воспитанием людей, особенно молодежи, требует мобилизации всего государственного аппарата, системы школьного и высшего образования, институтов гражданского общества. Как ни велико влияние социальной среды на личность, как ни велик соблазн за складывающимися не идеальными российскими социальными реалиями увидеть менее порицаемого и порочного коррупционера и небезосновательно заметить, что все более стирается грань между ним и правопослушным гражданином, российское общество не должно полагаться на стихийное течение процесса становления и развития личности, особенно молодежи, оно обязано руководить процессом ее воспитания в соответствии со своими задачами.

Наряду с упомянутыми⁷, появляются и другие немногочисленные

⁷ Методические рекомендации о формировании антикоррупционного мировоззрения у школьников и студентов МГЮА им. О. Е. Кутафина Департамент государ-

методические разработки, связанные с антикоррупционным воспитанием и образованием в школе и в вузе⁸. Поддерживаем стремление их авторов для воспитания детей и подростков обращаться к произведениям русской классической и советской художественной литературы. Нельзя забывать и о представителях малых народов, внесших своим творчеством огромный гуманистический вклад в становление человека как личности, в воспитание молодежи.

Значимость работы по подготовке примерных образовательных программ, направленных на формирование антикоррупционного мировоззрения у школьников и студентов, подчеркивалась еще в Национальном плане противодействия коррупции на 2012—2013 гг. (п. «а» ч. 3). Между тем многие вопросы остаются открытыми. Например, в чью компетенцию входит решение вопросов о разработке, допуске таких программ: Министерства образования и науки РФ, региональных учебно-методических центров, учебно-методических объединений вузов и т. д.? В соответствии с требованиями каких государственных образовательных стандартов должны быть выполнены не имеющие аналогов программы и спецкурсы? Федеральный закон «Об образовании в

ственной политики в сфере общего образования Минобрнауки России в письме от 3 августа 2015 г. № 08-1189 просил довести до сведения руководителей общеобразовательных организаций для их использования при разработке основной образовательной программы общеобразовательной организации.

⁸ См., например: Антикоррупционное воспитание: система воспитательной работы по формированию у учащихся антикоррупционного мировоззрения в образовательном учреждении: метод. рекомендации / Е. Н. Барышников [и др.]; под науч. ред. С. В. Жолована. СПб., 2010; Качкина Т. Б., Качкин А. В. Противодействие коррупции через образование: метод. рекомендации. Ульяновск, 2010.

Российской Федерации» не дает исчерпывающих ответов на многие подобные вопросы.

В целях реализации комплексного подхода к антикоррупционному воспитанию по заданию Минобрнауки России нами формулировались предложения в проект программы по антикоррупционному просвещению учащихся и студентов образовательных организаций на 2018—2019 гг. Среди них:

1) включение в обязательную программу основного (7—9 классы) и среднего (10—11 классы) общего образования в рамках общественно-научных (история), филологических (литература) дисциплин компонента антикоррупционного воспитания и пропаганды, а в качестве пилотного проекта в Центральном федеральном округе в дополнительную программу гуманитарных дисциплин (граждановедение, обществознание) — курса «Антикоррупция». Они будут способствовать утверждению в детской среде позитивных представлений о социуме и позитивных моделей поведения в нем как нормы, привитию устойчивого неприятия коррупционных стереотипов поведения⁹. Напомним, что с 1972/1973 учебного года во всех профтехучилищах и технических училищах СССР независимо от сроков обучения был введен курс «Вопросы советского права» в объеме 25 часов. Занятия по данному курсу проводили преподаватели общественных дисциплин, работники юридических учреждений. Внедрение многих разработок в области профилактики социальных отклонений было прервано годами перестройки и не-

---

⁹ В обязательную программу начального школьного образования, исходя из данных, полученных на заседаниях рабочей группы в Минобрнауки от представителей Департамента государственной политики в сфере общего образования, с текущего 2017/2018 учебного года для школьников младших классов введены уроки честности, нравственности и доброты.

разберихи. Новый импульс она получила в пособиях, курсах-модулях, специальных программах центра «Гражданин» при решающем вкладе Я. В. Соколова (серия учебных пособий по Граждановедению)¹⁰;

2) расширение взаимодействия учреждений системы образования и религиозных организаций в целях проповедования представителями традиционных конфессий в школах, училищах и вузах духовно-нравственных начал, ценностей традиционных религий, осуждающих взяточничество, предлагающих идеологию самоограничения;

3) планирование и проведение педагогическими коллективами, общественными, ветеранскими организациями в школах и вузах мероприятий, направленных на подготовку учащихся к созидательной трудовой деятельности, на воспитание у подрастающего поколения любви и уважения к честному труду как к жизненной потребности. Прошлая эпоха подняла на пьедестал героизм человека труда, труда честного, созидательного, труда на благо всего общества. Главная задача антикоррупционного воспитания — подчинить личное общественным и государственным интересам, прежде всего в сфере трудовых, служебных отношений; соединить самосовершенствование, самовоспитание личности с ростом не только профессионального мастерства, но и гражданской зрелости и ответственности. Надлежит серьезно подумать о замене прежних (бескорыстных) и неприемлемых нынешних (исключительно материальных) стимулов на новые, обеспечивающие перспективы роста личности. Что противопоставить стремлению к успеху любой

ценой, чрезмерному практицизму, жажде наживы, подавляющим совесть, деформирующим личность?;

4) подключение к процессу образования и воспитания подрастающего поколения действующих сотрудников и ветеранов правоохранительных и контролирующих органов, в первую очередь органов внутренних дел, прокуратуры. Они как никто другой в состоянии приобрести учащимся к режиму законности, этическим принципам и ценностям предшествующих поколений, повысить эффективность школьного антикоррупционного просвещения и воспитания;

5) обобщение и использование передового регионального опыта по включению студентов юридических вузов в процесс антикоррупционного просвещения, воспитания своих сверстников (с помощью создания и участия в правовых школах по профилактике правонарушений среди молодежи, агитационных выездных бригадах, студенческих кружках, юридических клиниках и т. п.). Необходимо всестороннее обеспечение их организационно-методической и информационной поддержкой. Участие в антикоррупционной профилактике наряду с опытными сотрудниками органов исполнительной власти, правопорядка, психологами, экспертами и студентов важно для облегчения достижения цели привития подросткам жизненной установки неприятия коррупции;

6) для появления стимулов как к прилежанию, глубокому освоению программ среднего общего и высшего образования, так и к правоопослушному поведению, воспитанию и самовоспитанию нужны разработка и обеспечение использования системы поощрений обучающихся, вручения выпускникам средних учебных заведений медалей «За особые успехи в учении», студентам и школьникам — почетных грамот в совокупности за особые успехи в учебе и за проявленную активность в общественно-полезной деятель-

¹⁰ См., например: Соколов Я. В., Колесов Д. В., Максимов С. В. Граждановедение. Антитеррор: учеб. пособие для учащихся 7—9 классов, их родителей и учителей. Экспериментальный вариант. М., 2007; Соколов Я. В. Закон и ответственность: Книга для учащихся. М., 2012.

ности, за примерное поведение. Последние два направления связаны с реализацией сверхзадачи воспитания — выработкой у подрастающего поколения стремления и умения заниматься самовоспитанием, самостоятельным пополнением антикоррупционных знаний и навыков;

7) создание и задействование механизмов защиты информационного пространства от коррупциогенных факторов СМИ. Нужны предложения по определению и нормативному закреплению круга профильных детских и юношеских СМИ, на которых следует возложить обязанность искоренять внедряющуюся молодежи систему антиценностей; развенчивать в подростковом сознании идею обогащения, культ денег, взгляды о позитивных функциях коррупции, о ее «нормальности» и неискоренимости и т. п. При разработке критериев оценки деятельности, системы предпочтений и льгот соответствующим СМИ следует учитывать формирование ими патриотизма, гражданственности как преобладающих установок сознания детей, молодежи, формирование ими морального облика подрастающего поколения. Остаются актуальными выводы В. И. Ленина о том, что «в буржуазном обществе одно из главных орудий общественного воспитания, именно — пресса, совершенно не исполняла своей задачи... Наша пресса продолжает уделять много внимания мелочам политики... отвлекать внимание масс от действительно серьезных, глубоких и коренных вопросов их жизни... задача — превратить прессу из органа преимущественно сообщения политических новостей дня в серьезный орган (экономического) воспитания масс населения»¹¹.

Касаясь проблемы методики проведения антикоррупционных занятий, заметим, что педагогам дей-

ствительно предпочтительнее избегать навязывания собственных позиций как «истины в последней инстанции». На наш взгляд, нужно осторожное, деликатное обозначение проблем (в том числе социальной напряженности, социального расслоения), важно указание на нарушаемые, подвергающиеся угрозам общепризнанные ценности (но никак не на такие, как «несоответствие статусу социальной элиты»). Просвещение и воспитание в сфере антикоррупции не должно носить характер прямолинейного воздействия, накачивания знаниями и истинами, «лововых» атак.

Вместе с тем нельзя полностью согласиться, что «наиболее результативен равноправный, интерактивный диалог, способствующий развитию дискуссии, рассмотрению конкретных ситуаций...», что наиболее важен «самостоятельный поиск обучающимся позиции, к которой ведет его логика учебного занятия и которая станет основой его личного отношения к коррупции в условиях реальной жизни — когда нужно будет сделать выбор».

Признаем: различными приемами учителям, преподавателям следует вызывать обучаемых на диалог, приглашать школьников к коллективному и индивидуальному анализу. Но нельзя отдавать процесс антикоррупционного просвещения и воспитания детей, молодежи исключительно на откуп инновационным технологиям информационной среды (отчасти это имело место в первоначальном проекте программы антикоррупционного обучения на 2018—2019 гг.). Ведь, как отмечал К. Д. Ушинский, «главнейшая дорога человеческого воспитания есть убеждение, а на убеждение можно только действовать убеждением». Нельзя умалять значение и роль личности субъекта воспитательной, просветительской деятельности: педагога, учителя, правоохранителя, ветерана — она ключевая. Им следует осуществлять анти-

¹¹ Ленин В. И. Вопросы строительства социализма и коммунизма. 2-е изд. М., 1980. С. 301—303.

коррупционное воспитание с государственных позиций, оно должно быть проникнуто духом оптимизма и ответственности за судьбы страны, должно заставлять размышлять

о причинах проявлений коррупции в современной России, о путях преодоления этих проблем и, что особенно важно и значимо, именно со школьного возраста.

Библиографический список

Антикоррупционное воспитание: система воспитательной работы по формированию у учащихся антикоррупционного мировоззрения в образовательном учреждении: метод. рекомендации / Е. Н. Барышников [и др.]; под науч. ред. С. В. Жолована. СПб., 2010.

Качкина Т. Б., Качкин А. В. Противодействие коррупции через образование: метод. рекомендации. Ульяновск, 2010.

Ленин В. И. Вопросы строительства социализма и коммунизма. 2-е изд. М., 1980.

Российская газета. Спецвыпуск «Дыхание Китая». Служить народу. 2017. 31 окт.

Соколов Я. В. Закон и ответственность: Книга для учащихся. М., 2012.

Соколов Я. В., Колесов Д. В., Максимов С. В. Граждановедение. Антитеррор: учеб. пособие для учащихся 7—9 классов, их родителей и учителей. Экспериментальный вариант. М., 2007.

Холловой Д., Грин Л., Ливингстон С. От 0 до 8. Дети используют новые технологии почти с рождения — как к этому относиться? // Дети в информационном пространстве. 2014. № 17.

